

"Похоже, мы должны быть в отчаянии, иначе сегодня нам не удастся вырваться из ядовитых рук. Две извращенные женщины, в ближайшие дни я перейду на новый уровень, и обязательно уничтожу всех вас, и сдам их для создания магического оружия. Я никогда не стану сверхрожденным". Поддерживаемая холодом, мана несколько раз рассеивалась. Если бы его не поддерживало мировое древо, то Цзинь Дань, который был побежден, сломался и пережил неожиданные события.

Хотя его золотой Дэн могущественен, у него 90 видов сверхъестественных способностей, но тигр не может противостоять волкам, не говоря уже о том, что каждая из двух женщин равна ему.

Особенно слепая женщина "Ватикан Цинцин", сила все еще выше его, на ладони имя неизвестный меч, а взмах руки вырывается из бесконечного "большого хаоса Лейфа", этот вид атаки действительно ужасен, не меньше, чем конец дня Стихийные бедствия могут взорвать все в хаос. Пять Императоров Пяти Императоров Великих Дьяволов трудно поддержать.

"Дымный водяной" был пойман в ловушку массивом меча "** Ваньсянь", а морской **** Шэньчжу подавлен в центре карты, так что он не мог задуть большой массив и выйти наружу.

Сила □ □ □□.

Что еще более мощным является то, что "Дым воды один" также вылетает из своего собственного закона жизни "богов стихийных бедствий" время от времени, непосредственно угнетая, сила конца стихийных бедствий, так что партия не так хорошо, как смерть.

"Бич богов" и "Бог моря" объединены. Юаньшэнь и "Вторые боги" используются взаимозаменяемо. Одна волна и одна волна, никогда не останавливаются, точно так же, как волны бьются о риф. Однажды риф будет сбит. Смэш.

Эй!

Еще один большой хаотический Лейфа убил на макушке головы Фан Хана, пять императоров покрыла вибрация, а меч в авангардной ладони взмахнул миллионом мечей, с трудом отобрав у "восьмиголового жука" эту пагоду. Острый газ меча проник внутрь пагоды и убил восемь магических оружий изнутри. В то же время кончик меча создал силу вытягивания и всасывания. Казалось, что пагода была в мешке.

Эта женщина уже видела ее. Эта пагода очень прекрасна, но это не дао. В ней нет Юаньлинга, и Будда крови внутри не сформирован. Если вы нарушите запрет внутри, вы можете взять его и положить в карман.

Фан Хань увидел такую ситуацию и был шокирован. Я не хочу, чтобы на мой собственный Цзиньдан напали. Кровь ножей кружится на кончиках пальцев, превращаясь в тысячи ножей цвета крови, переплетаясь в ножи, и трудолюбивое столкновение слепого женского меча "Vanqing Shadow", чтобы не задеть чужой меч. Газ действительно лишил ребенка "Восьми Буддизмов".

Ножи цвета крови, хаотический газ меча, столкновение, тут же все ножи были расчленены мечом. "Король Кровавой Ночи" был потрясен и чуть не разбился вдребезги: "Хороший меч!"

"Ты все еще уступаешь качеству дороги, а ведь она совершенствовалась всего лишь больше года. С таким даосом невозможно тягаться. Я не знаю, что такое меч в этой женской ладони, и он может сделать большого хаотического бога, теперь Ты можешь только объединить свою энергию крови с восемью плавающими сектами! С твоей силой эти восемь сект преобразятся. Ты - Восьмибуддизм, а Восьмибуддизм - это ты!"

Меч "Тень Ваньцина" пробил **** нож, и Фан Хань тут же отступил, но в момент своего поражения, он вдруг указал на вершину волшебного ножа, и внезапно нож превратился в тысячи.

Символ цвета крови вписан в верхний слой "восьмиголового канюка", который находится среди тела Будды цвета крови.

Фан Хань подумал и не захотел: "Царь кровавой ночи! Сегодня ты станешь Буддой на земле и станешь бескровным Буддой на юге!"

Тысячи **** символов воплощения Короля Кровавой Ночи вошли в тело **** Будды, бурля! Этот большой Будда тут же сгустил сформированное тело, тело раздулось, кровь и свет Будды засияли друг для друга, и святость раскрыла тайну. Лицо Будды также показало облик короля кровавой ночи.

Конечно, облик "Короля кровавой ночи" - это облик Фан Хана.

Это Фан Хань использовал силу царя кровавой ночи, проглотил Будду **** внутри, заставив "кровавого скорпиона" и "восемь барельефов" слиться воедино. Сила значительно возросла.

Изначально кристаллический пик кровавого дракона использовался для усиления силы крови и неба, но после того, как Фан Хань стал Цзиньданем, он захотел принести в жертву дракону восемь драконов, а инь и ян перепутали пять элементов и изменили его. Магическое оружие, которое никто не понимает, что это такое.

Для этого волшебного оружия у него нет понимания. В конце концов, он не хочет взять себя в руки. Он не хочет тратить на это время. Если он упорно трудился, чтобы принести в жертву маленький результат, ребенок внезапно улетает. Я хочу умереть.

Но сегодня слишком опасно. Он не может сильно переживать. Он может только объединить короля кровавой ночи и кровь и Будду в одно целое, в попытке укрепить свои силы и прорвать окружение.

□...**** Будда и царь кровавых ночей слились воедино, мощная кровь может течь друг к другу, а пять элементов земли вспыхивают.

В конце концов, над магическим оружием Восьмичастного Фаба стоит окровавленный Будда, этот большой Будда На теле, кусок тараканов на партии состоит из сингулярности пяти элементов земли. Вышеупомянутые шесть стихов постоянно текут, сидя на вершине буяна, а рукоятка одна. Хватка, это **** большая рука Будды, ловящая вниз, только один раз, взяла тело "Тени Ваньцина" и мельком взглянула на своего "Великого Хаоса Лейфа".

"Хороший шанс!"

Фан Хань редко сталкивался с такой возможностью, открыл рот, его собственная мана и небесные духи безумно выплеснулись, все влилось в его собственный Цзинь Дань.

Цзинь Дань снова сконцентрировался, блеск, яростный удар, уменьшился в тысячи раз, а затем расширился. Прямо разбивая "бога стихийного бедствия" Яньшуй, а затем заглатывая всю технику заглатывания, переносица, дверь носа открылась, как змея-дракон трепещет, ударяясь о пакет слоя мечей, достигая края большого массива Я выхожу.

Однако, едва дойдя до края большого массива, он увидел большой массив колонн телесного цвета. Они стояли вокруг и запечатывали пустоты. Не говоря уже о том, что их было трудно вытеснить.

Такова сила "Тай Хуан Тянь" Да Юй Фу.

Даже духи пяти элементов были заблокированы, не говоря уже о нём.

"Это убожество".

Когда Фан Хань посмотрел на это, он понял, что дело плохо. Это самая большая катастрофа в моей жизни.

"Фан Хань, ты не можешь бежать, если ты не сможешь продержаться полчаса, сила Юй Юфу рассеется. В это время тебе будет не очень сложно выйти. К сожалению, сейчас ты не можешь продержаться и получаса. Твое волшебное оружие под названием "Восемь буддизмов" было взято из звезды дракона. Ты фактически объединил его с духами пяти элементов и открыл пространство внутри, даже короля кровавой ночи и кровь внутри.

Слияние будд в магическое оружие, которое не является ни сокровищем, ни дао. Хотя его сила очень велика, оно всегда остается вещью. Если не культивировать долголетие, то можно окончательно слиться воедино. Теперь это миллион Нет!"

"Дым воды один" снова восстановил свою силу, боги стихийного бедствия конденсировались, вращение массива, холодное и свирепое подавление.

И тень Ван Гога все еще не имеет звука, но синий шелк летит вверх, и синий фосген вспыхивает на корнях синего шелка, а затем сгущается в похожий на сердце громовой шар, который кажется сердечным громом. Сердце общего громового шара, сидящее на корточках, действительно является живым сердцем.

"Сердце Лэй Чжэн Фа!"

Фан Хань посмотрел на это и был потрясен.

Он очень хорошо знает о Лейфе между небом и землей, потому что обсуждал этот проход с Фан Цинсюэ. Самый свирепый гром между небом и землей, есть "пустые боги и громы", "великий хаотический Лейфа" и "сердечный гром и праведность". "Пустота и гром" - самый сильный из секретов долголетия. При разрыве врат сказочной страны боги и мины, попавшие в сказочный мир, бесследно исчезли из пустоты. Под землетрясением такие мастера, как Фэн Байюй К смерти и смерти, и "Великий Лейф Хаоса" - древний метод, использованный древними протоссами, чтобы открыть небеса и землю в пустом пространстве, и сердце и праведный метод - один из сказок и сверхъестественных сил. Двигайся сердцем, разрываясь со всех сторон, бесконечная жизнь, попав в ловушку сердечного грома, из нее трудно выбраться.

бум!

Плотное сердце поймало Фан Хана в ловушку в центре. Затем они взорвались вместе, и все

жаровни вокруг тела были раздавлены. На вершине Цзиньдана появилась трещина.

"Эй!", Фан Хань чуть не выплеснул кровь.

"Не может быть, подарок на день рождения изысканной феи должен быть взорван.

Только благодаря взрыву Цзинь Дана я смогу получить шанс. Но я должен подождать полчаса. Подождать, пока сила Юфу рассеется. Только тогда я смогу взорвать Цзинь Дань и выбраться наружу".

В душе Фан Хань втайне волновался, и несколько ядов в его сердце запульсировали.

"Ты ищешь смерти! Не принуждай меня, принуди меня к огню, Лаоцзы выйдет и умрёт вместе с тобой. Неужели ты думаешь, что я не посмею взорвать Цзиньдана? Девять видов магического Цзиньдана, который также содержит Демона Пяти Императоров, какой ужас, ты должен знать".

В сердце Фан Хана, он запустил измеритель яда и крикнул в сторону.

Конечно, вот он! Янь Шуйи и Фань Цинцин замерли. Если бы Цзинь Дань Фан Хана взорвался, они были бы настолько сильны, что никогда не смогли бы оправиться.

Насколько сильна сила девяти золотых драконов? Я боюсь, что гигант Авангарда, который является более чем долгоживущей тайной, взорвал себя".

Перед смертью Фанг Хана они смогут полностью стянуть их вниз.

"Эй! У меня есть **** моря, в тот момент, когда ты взорвал себя. Я могу войти в Жемчужину Моря. Большинство из вас взорвут Жемчужину Моря, а я вернусь и рафинирую её". Дым выплыл наружу. "Другие боятся, что Цзинь Дань взорвет себя, а те, кто обладает Дао, могут бояться этого..."

Как раз в тот момент, когда она сказала, что не боится, произошла внезапная перемена.

Эй!

Мощная сила подавления пришла извне, и вдруг начался хаос, и большой взрыв разорвался. Фан Хань мог даже видеть, как разрушилась колонна телесного цвета и корень.

Юй Юфу, действительно, был шокирован.

Что это за сила? Долгоживущий таинственный гигант?

"Ты фактически перехватил и убил людей, которые подарили мне подарок на день рождения. Тай Хуантянь тоже считался младшим. Это слишком".

Раздался голос.

"Линь Юй Сяньцзунь!"

Дым и вода были потрясены, словно мышь, увидевшая кошку.